

14 сентября 2017

Основные свободы II, включая:

- свободу мысли, совести, вероисповедания и убеждений.

Правозащитное движение Бир Дуйно-Кыргызстан,

Рабочее заседание 6 Совещания по рассмотрению. Выполнения, посвященное Человеческому Измерению. 11-22 сентября 2017, Варшава, Польша

Проблемы законодательства КР в борьбе с экстремизмом и терроризмом в КР и практики: где же права и свободы Человека?

В последние годы гражданское общество стран Центральной Азии волнуют вопросы экстремизма и терроризма, причины роста нарушений прав уязвимых групп, попадающих в закрытые учреждения, включая женщин и подростков. Бедность, стихийная миграция, безграмотность, закрытость сообществ, масштабная коррупция являются источниками безысходности граждан и роста маргинализации людей. Например Кыргызстан в Индексе человеческого развития занимает 120 место.

Конституция КР принятая через Референдум в декабре 2016 года, резко сужает политическое пространство для гражданского общества и ставит дилемму выполнения международных обязательств КР, как члена ООН, ОБСЕ и др. международных организаций.

Число осужденных за экстремизм и терроризм в Кыргызстане превысило 185, включая 7 женщин. Наблюдается значительный рост таких осужденных. В 2009 году только 51 заключенный отбывал срок за экстремизм и терроризм. Среди осужденных экстремистов 22 человека обвинены в боевых действиях в Сирии, 97 членов «Хизб-ут-Тахрир», 84 человека впервые совершивших преступление, 38 человек находятся в тюрьмах строгого режима. Эти данные были приведены на круглом столе, «Кыргызстан наращивает усилия по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом», 11 апреля этого года в Бишкеке официальными лицам Государственной службой исполнения наказаний. Здесь же правозащитники отмечали о фактах пыток и нечеловеческих условий в закрытых учреждениях, например колония 27, как насильно бреют бороды и избивают осужденных, кейс Камалова. (http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/04/24/feature-01)

Офис Бир Дуйно-Ош совместно с партнерами занимается защитой прав жертв, обвиненных незаконно, часто спецслужбами КР в участии терроризме или экстремизме. Законодательство КР по борьбе с экстремизмом и терроризмом не соответствует международным стандартам и принципам. Сектор безопасности в КР не претерпел реальных реформ, ГКНБ КР закрыт от общественного контроля, МВД КР не реформирован, ГСИН КР ограничивает общественный мониторинг). Проводятся

совместные (МВД КР, Государственный Комитет Национальной безопасности КР и др) масштабные спецоперации, в результате которых погибают мирные граждане, подпадая в категорию "**Внесудебные казни**". Последний кейс беженцев из Ирака показал, масштаб коррупции в КР, когда люди, в том числе бабушка 76 лет, она католик, бежавших от войны и ИГИЛ в Мосул, незаконно были задержаны спец службами, затем арестованы, и находились в тюрьмах КР более 8 месяцев. Они были лишены адвокатской помощи, доступа к справедливому правосудию и защите. Благодаря партнерской работе Кылым Шамы и Бир Дуйно были освобождены, (мы защищали их в судах разных инстанциях), вели кампанию по их защите в формате международного права. Данная работа с партнерами продолжится Бир Дуйно в ближайшие годы, включая мониторинг атмосферы в подготовке и проведении президентских выборов 15 октября 2017.

Законодательство по борьбе с экстремизмом из года в год ужесточается. К примеру статья 299-2 УК Кыргызской Республики.

В настоящее время эта норма закреплена так: «приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций». Каждое из этих словосочетаний образует отдельный состав преступления. Ранее хранение экстремистских материалов увязывалось с его распространением, то есть с изменениями, внесенными в 2013 году «хранение» стало отдельным составом преступления. Если эта норма преступления предусматривала условное осуждение, изменениями, внесенными в августе 2016 года, условное осуждение исключено. В итоге, число отбывающих наказание в местах лишения свободы теперь будет увеличиваться.

Можно ли осуждать лицо лишь за хранение экстремистских материалов? Хранение может быть для изучения, в научных целях, на и т. д. у адвокатов, у правозащитников и др.

Согласно статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» который был принят 17 августа 2005года, (он практически идентичен аналогичному закону РФ), информационные материалы признаются экстремистскими судом по месту их обнаружения, на основании представления прокурора. Судебное решение направляется в органы юстиции, а список экстремистских материалов подлежит опубликованию в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции.

На сайте Минюста КР спустя более 11 лет после принятия, указанного выше закона появился список нескольких материалов признанных судами экстремистскими.

Также началась публикация списка изъятых экстремистских материалов, в уголовном порядке. Однако по законодательству экстремистским материал признается в гражданско-правовом порядке, в судах общей юрисдикции. А не наоборот. ***Признанных в установленном законом порядке судом материалов нет, а людей осуждают.***

В постсоветских странах нет уголовной ответственности за хранение экстремистских материалов. Такая ответственность, но только административная предусмотрена Российским законодательством. На сайте Минюста РФ имеется Федеральный список экстремистских материалов, их более 4 тысяч.

Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрено, что для проведения экспертизы на предмет выявления экстремистского содержания в информационных материалах и устных высказываниях создается координационный экспертный комитет, Положение и состав которого утверждаются Правительством Кыргызской Республики.

Пока неясна деятельность такого органа. Легитимен ли он?

Проведение квалифицированной и научно обоснованной религиозической экспертизы является особенно актуальным на нынешнем этапе в контексте противодействия экстремизму. УПК Кыргызской Республики устанавливает, что экспертизы могут проводиться в экспертной организации (ст. 203 УПК КР) и вне экспертной организации (ст.204 УПК КР)

Разница заключается в том, что при производстве экспертизы **в экспертной организации** следователь направляет в эту организацию свое постановление и необходимые материалы. Руководитель организации поручает производство экспертизы одному или нескольким экспертам; разъясняет экспертам их права и обязанности, предусмотренные статьей 63 УПК Кыргызской Республики.

При производстве экспертизы **вне экспертной организации** следователь до вынесения постановления о назначении экспертизы должен удостовериться в личности эксперта, которому он намерен поручить проведение экспертизы, его компетентности, выяснить его отношения с обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим и с лицом, подвергнутым экспертизе, и проверить, нет ли оснований к отводу эксперта.

Проблема состоит в том, что следователи назначают экспертизу религиозических материалов в порядке статьи 203 УПК Кыргызской Республики направляя их Госкомиссию по делам религии, **как в экспертную организацию**. Госкомиссия по делам религии не является экспертной организацией. Назначать религиозическую экспертизу следователь должен в порядке статьи 204 УПК Кыргызской Республики и в соответствии с частью 2 статьи 14 Закона «О судебно-экспертной деятельности» проводить экспертизу в порядке выполнения поручения следователя.

Бир Дуйно отмечает, что при назначении экспертизы следователи в нарушении требований указанных выше нормативных актов не устанавливают личность специалиста Госкомиссии по делам религии, которому поручается проведение экспертизы, его компетентности, не выясняют его отношения с обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим и с лицом, подвергнутым экспертизе, не проверяют, нет ли оснований к отводу эксперта.

Всё это приводит к тому, что экспертизы проводятся с грубыми нарушениями принципов закрепленных в ст.4 Закона «О судебно-экспертной деятельности», то есть законности, объективности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, всесторонности и полноты исследований.

Суды, надзирающие прокуроры, не дают правовую оценку доказательствам, добытым с нарушением закона, которые в соответствии с ч.4 ст. 26 Конституции, ч.3 ст.6 УПК Кыргызской Республики не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного акта.

Отсюда вытекает **проблема, связанная с компетентностью** специалистов Госкомиссии по делам религии, легитимностью этого органа.

Составляемые ими экспертные заключения научно необоснованны, а их структура и содержание не соответствуют требованиям УПК КР и закону «О судебно-экспертной деятельности», против прав и свобод человека.

Приведем пример, когда один и тот же материал может по-разному трактоваться специалистами Госкомиссии по делам религии. Это дело Рашида Камалова. Осуждение известного на юге Кыргызстана имама Кара-Суйской мечети Рашода Камалова, получило широкую огласку в социальных сетях. Уголовное дело в отношении него было возбуждено в связи с произнесением им проповеди «О халифате», на узбекском языке, во время пятничного намаза 4 июля 2014 года, которое, по заключению специалиста Госкомиссии по делам религии, цитирую: «противоречит Конституции». Частью 3 статьи 62 УПК Кыргызской Республики установлено, что нельзя привлекать к производству по уголовному делу эксперта для дачи оценки по правовым вопросам. Правовую оценку по материалам дает специалист с соответствующим образованием юриста: следователь, прокурор, судья. Диск с указанной проповедью ранее изымался при обыске у гр. Джумабаева Дильёржана, из Кара-Суйского района в сентябре 2014 года, а в ноябре этого же года в числе прочих материалов возвращен следователем УГКНБ по г. Ош и Ошской области родственникам под расписку. Он был осужден по иному материалу изъятому в его доме.

Тот же самый специалист Госкомиссии по делам религии, проводивший экспертизу диска, не усмотрел в ней ничего противозаконного. Аналогичный диск с проповедью Рашода Камалова был обнаружен у американского журналиста Умара Фарука (так же широко обсуждался в социальных сетях) при его задержании работниками милиции 26 марта 2015 года. Тот же специалист Госкомиссии по делам религии пришел к выводу, что проповедь в диске «противоречит конституционному строю и нормативно-правовым актам». Однако Ошский городской суд, 28 марта 2015 года, рассматривавший дело Умара Фарука, счел, что оснований для привлечения журналиста к уголовной ответственности нет, так как цитирую: *«В указанных видеозаписях отсутствуют сведения и пропаганда конкретной экстремистской организации, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики судебным решением»*. Участвующий прокурор согласился с таким выводом суда. Таким образом, по одному и тому же диску в одном случае обвиняемого выдворяют за пределы страны, в другом осуждают на 10 лет.

Многие из обвиняемых жалуются, что им такие материалы подброшены при обыске оперативными работниками милиции, часть из них жалуются на пытки. Имеются случаи незаконного изъятия работниками милиции мобильных телефонов, в которых по заключениям специалистов Госкомиссии по делам религии имеются материалы с символикой экстремистских организаций. Хотя сами обвиняемые отрицают такое утверждая, что в их переписках нет ничего противозаконного.

В социальных сетях были опубликованы факты задержания в августе 2015 г. сотрудниками 10-го отдела УВД г.Ош Абдуллоха Нурматова. Не допустив адвоката, изъяли у него мобильный телефон, избив его, заставили назвать пароль своей страницы в социальной сети «Одноклассники». Грубо нарушив при этом его право закрепленное в ч.2 ст.29 Конституции, в котором установлено, что *«каждый имеет право на тайну переписки.... в том числе электронных и иных сообщений»*.

Такие факты неединичны. В качестве доказательства вины практически по всем обвиняемым предъявлялись информационные материалы, по версии обвинения найденные у них.

Данные информационные материалы признавались Госкомиссией по делам религии относящимися к религиозной экстремистской организации, которая и служила поводом для их уголовного преследования. При этом в связи с чем у них оказались

вменяемые материалы не интересовало ни обвинения, ни суды. Для осуждения было достаточно факт нахождения вменённых информационных материалов.

При этом нарушаются даже установленные национальными законами правила и процедуры. Так, например, согласно ст.13 Закона Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года №150 «О противодействии экстремистской деятельности» информационные материалы должны признаваться экстремистскими судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими. После, копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими должны направляться в орган исполнительной власти в сфере юстиции. Список экстремистских материалов должны периодически опубликовать в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности.

Но, к сожалению, по всем указанным делам, вменённые обвиняемым материалы не признавались судами экстремистскими. По крайней мере нам не известно ни об одном таком судебном решении. Более того, согласно официальным письмами Министерства юстиции Кыргызской Республики, к ним копии вступивших в законную силу судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими, не поступало.

71 человек были привлекались к ответственности, были осуждены за хранение экстремистских материалов, которые таковыми в установленном законом порядке не признаны, т.е. были осуждены за хранение запрещённого материала, которая на самом деле не была запрещена. (База данных Бир Дуйно).

Следует также отметить о ст.4 Закона «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой для проведения экспертизы на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях должно создаваться координационный экспертный комитет, Положение и состав которого утверждается Правительством Кыргызской Республики.

По сегодняшний день, несмотря что с момента принятия этого закона прошло более 10 лет, такой орган не создан. Государственная комиссия по делам религии, которая выдаёт религиозно-экспертную экспертизу, не является судебной экспертной организацией. Данный факт также подтверждается Государственным центром судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики.

Большинство уголовных дел касательно борьбы с религиозным экстремизмом связаны с хранением религиозного экстремистского материала, а на практике такое уголовное преследование приводит серьёзным нарушениям прав человека.

Рекомендации:

- привести в действие статью 13 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» где предусмотрено, что наличия в информационных материалах экстремистских признаков, осуществляется судом;

- пересмотреть статью 299-2, УК Кыргызской Республики (приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций) на соответствие его международным договором и обязательствам Кыргызской Республики в области прав человека;

-в соответствии со статьей 4 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» создать координационный экспертный комитет для проведения экспертизы на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях.

Разработать положение и утвердить Правительством его состав, в связи, с чем дальнейшее проведение религиозоведческой и теологической экспертизы проводить координационным экспертным комитетом;

-разработать квалификационные требования, предъявляемые для экспертов по религиозоведческой и теологической экспертизе. Должности судебного эксперта внести в Реестр государственных должностей Кыргызской Республики утвержденным Указом Президента Кыргызской Республики от 26 марта 2013г. №145

-рекомендовать Пленуму Верховного суда Кыргызской Республики обобщить судебную практику по вынесению приговоров связанных с экстремистской деятельностью.

Опыт Украины где нет такого Закона очень интересен и важен для транзитных стран как Кыргызстан..., для активистов, да и для всего гражданского общества стоит дилемма как содействовать развитию солидарного сообщества, чтобы без дискриминации и насилия продвигать ценности прав и свобод человека в странах Центральной Азии...

Список жертв пыток и незаконных задержаний, осужденных по ст. 299 Уголовного Кодекса КР Бир Дуйно может отдельно предоставить), e mail: birduinotia@gmail.com

Web. Page: www.birduino.kg